

Княжнин Владимир Николаевич

**Александр Александрович
Блок**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57   **Владимир Николаевич К.**
Александр Александрович Блок / Княжнин Владимир Николаевич – М.:
Книга по Требованию, 2024. – 140 с.

ISBN 978-5-519-89419-7

ISBN 978-5-519-89419-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

Итак, прежде всего род, предки.

А. А. не интересовался этим. Он искренно верил в легенду, которую закрепил печатно С. Городецкий ¹⁾, будто бы один из предков был врачом царя Алексея Михайловича. Прапрадед—Иоганн фон Блок, родом из Мекленбург-Шверина, действительно, был медиком, но в русскую службу вступил лишь в 1755 г., полковым врачом. Участвовал в семилетней войне, и в 1785 г. назначен лейб-хирургом наследника. Доктор искусный, он был известен далеко в провинции. Пастор Виганд, воспитатель детей харьковского помещика Петра Андреевича Щербинина, рассказывает об одной «удачной, очень трудной операции», для которой привозили специально в Спб. к И. Л. сына названного помещика ²⁾. В 1796 г., апреля в 25 день, Блок был «пожалован на дворянское достоинство дипломом» «по заслуженным чинам» и награжден поместьем в Ямбургском уезде Спб. губ. Вот герб Блока:

¹⁾ См. Новый Энцикл. Слов. Брокгауза. Блок.

²⁾ В. В. Тимошук. Пастор Виганд. Его жизнь и деятельность в России. 1764—1808 гг. Р. Ст. 1892, LXXIV, июнь. Стр. 560.

«В щите, имеющем красное поле, изображена шестиконечная золотая звезда; под нею означены на положенном горизонтально серебряном пне два диагонально перевившиеся Змия, держащие во ртах золотые ветви. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом, на котором возвышаются два черные орлиные крыла. Намет на щите с правой стороны черный, а с левой красный, подложен серебром» (Общ. Герб. I, Спб. 1798, стр. 144).

В дальнейшем, для нашей задачи довольно родословной таблицы и нескольких замечаний.

Александр Иванович, прадед А. А., — человек, близкий к Николаю I, попавший в его завещание (составленное ¹⁾ в 1845 г.), отец многочисленного семейства.

Лев Александрович — дед поэта. Окончив училище Правоведения, он женился на дочери Александра Львовича Черкасова (р. 1796 † 1856), псковского гражд. губернатора, «честнейшего труженника», много-семейного, небогатого, — необыкновенной красавице. В Спб. у Л. А. было два дома: каменный и деревянный; и дача на Петергофской дороге. Родовые земли, нераздельно с братьями и сестрами, находились в Спб. же губ.: в Ямбургск., Гдовск. и

---

¹⁾ Les dernières heures de la vie de l'empereur Nicolas I. Vienne. 1855, p. 19: просьба к наследнику о пожаловании тайн. сов. Блоку, за его долгую и верную службу, пенсии в размере оклада содержания.

Лужском уездах. Последние два года жизни Л. А. был ненормален.

Отец—Александр Львович, ученик А. Д. Градовского, профессор госуд. права в Варшаве, автор работ: «Госуд. Власть в европейском обществе». Спб. 1880 г. и «Политическая литература в России и о России». Варш. 1884 г., встреченных в свое время и «оживленной полемикой», и благожелательной критикой ¹⁾). В противоположность своим младшим двум братьям ²⁾), это был человек неуравновешенный. Таким, по крайней мере, он рисуется в характеристике сына ³⁾). Последние 20 лет жизни, трудился он над сочинением, посвященным классификации наук. Выдающийся музыкант, знаток изящной

¹⁾ Крит.-Биогр. Словарь Венгерова. Т. III, Спб. 1892.

²⁾ Петр (участвовал волонтером в Русско-Турецкой войне (1877—78 гг.) и служил в стрелках Императорской фамилии, в 4 бат.; затем по Мин. Торгов. и Фин., с пол. 80-х гг.—присяжн. пов.) и Иван (бессарабский вице-губ., гродненский и затем самарский губ., убит эсерами. Как о человеке, с большой к нему симпатией, см. у кн. С. Д. Урусова, «Записки губ.». Москва, 1907 г. и И. Ф. Кошко, «Воспом. губ.». Пгг. 1916).

³⁾ См. Русск. Лит. XX века. Под ред. Венгерова, изд. «Мир», кн. VI; «Возмездие» (гл. I, «Русск. Мысль» 1917, янв.; гл. III — «Зап. Мечтателей» 1921, 2—3; и отд. изд. «Алконост». Спб. 1922).

литературы и тонкий стилист,—он считал себя «учеником Флобера». «Последнее и было главной причиной того, что он написал так мало, не завершил главного труда жизни: свои непрестанно развивавшиеся идеи он не сумел вместить в те сжатые формы, которых искал; в этом искании сжатых форм было что-то судорожное и страшное, как во всем душевном и физическом облике его» ¹⁾. Эта характеристика развивается подробно в «Возмездии» (если, в общем и целом, не считать эту поэму за *licentiam poetica*—биографические элементы ее слишком явны). «Красавец», говорит о нем Достоевский в салоне А. П. Философовой (Ольги Павл. Вревской—в поэме). «Похож на Байрона». «Байрон — значит—демон», говорят о нем дамы. Но демон, прибавляет автор, уже околдованный тайно «усталым холодом болезни», дух — без воли. Брак, от которого родился поэт, был неудачен. Не прошло и года, как жена оставила мужа и возвратилась в отчий дом.

Что с ней? Как стан прозрачный тонок!
Худа, измучена, бледна,
И на руках лежит ребенок...

В общем, эта характеристика совпадает

---

¹⁾ Р. Лит. XX в., кн. VI, стр. 316.

с другой, сделанной человеком, который не мог знать ни о «Возмездии», ни об автобиографии А. А., учеником А. Л. и его преемником по кафедре госуд. права ¹⁾).

А. Л. рисуется здесь, как «чрезвычайно резко выраженный тип ученого искателя», вечно неудовлетворенного собою, как человек с непреклонною, «можно даже сказать, упрямою волею», не знавшею компромиссов. Решительный позитивист и в то же время—артистическая натура. Даже на стиле деловых факультетских бумаг «отражалась его забота о музыкальности языка». Слушателям его казалось, благодаря форме изложения, что «государственное право—на редкость изящная наука». Язык его книг, особенно второй, «поражал как богатством и неожиданностью ассоциаций и сближений, так и необыкновенною сжатостью». А в книге своей о Л. Штейне он «прямо таки подражал стилю» Флобера, в его романе «Мадам Бовари». В нем всегда боролись моралист, художник и ученый. Воля и чувство стремились к гармонии мира, но беспощадно аналитический ум «как бы тешил себя дисгармониею настоящей, единственно реальной действительности и рас-

---

¹⁾ Проф. Е. В. Спекторский. А. Л. Блок, государствовед и философ. «Варш. Унив. Изв.» 1912, III, IV; и отд. отт.—Варш. 1911, 80 стр.

страивал всякие мечты, всякую веру и надежду». В результате глубокая ирония, разочарование и резиньяция, и в то же время какая то грусть, тоска по иллюзии, какое то желание все-таки не расстаться окончательно с мечтою и верить в нее. И трагедия этой раздвоенности, раз начавшись, должна была завершиться. Она и завершилась в его «Классификации наук»: А. Л. «превращал целые страницы в строки, заменял фразы отдельными словами, а слова—знаками препинания» и не замечал, что вследствие этого его работа «становится все более и более символистическою», для непосвященных уже совершенно непонятною.

Взгляните на таблицу—пора сделать некоторые выводы. В лице поколений Блоков перед нами не родовая, но служилая аристократия, типично петербургский, чиновный немецкий мир. Еще дед здесь пишется в документах исповедающим «евангелически-лютеранское» учение. Этот чиновный мир—та чернь, которую имел в виду, по мнению А. А. Блока ¹⁾, Пушкин, говоря

---

¹⁾ О назначении поэта. Речь А. А. Блока, 11 II (29 I) 1921 о Пушкине. См. Дом Литераторов. Пушкин. Достоевский. Петербург 1921. стр. 19, 22—23. Да, та самая «чернь», которая, однако, приняла участие, вольное или невольное—это все равно—в произведении на свет и нашего поэта!

о черни. И не даром у А. А. Блока первым его «вдохновителем» был Жуковский, едва ли не наиболее тесно, почти всеми своими отношениями связанный с германским миром. И не даром этот атакизм прорывался сквозь всю любовь поэта к России и мешал ему познать нашу родину в ее строе, а не в ее трагических противоречиях, «непримиримых и требовавших примирения».

С материнской стороны в роду — все русское, коренное, гиперболически русское. Но что примечательно — тоже все петербуржцы. И Г. С. Карелин, из дворян петербургской губ., с женою своею, Александрой Ник. Семеновой ¹⁾, проводший свои самые впечатляющие, молодые годы в Спб., и А. Н. Бекетов, привезенный в Спб. 9 лет от роду, начавший учиться здесь на восточном факультете Спб. университета и служивший юнкером в Егерском полку, и позже, с 1860 г., профессорствовавший здесь, и жена его, и все их дети.

С отцом своим А. А. Блок встречался мало, он только «помнит его кровно».

---

¹⁾ Она получила образование в 20-х гг. XIX в. в пансионе г-жи Шредер, помещавшемся в маленьком деревянном флигеле по Невскому просп., 92, где находились в свое время книжные магазины Фену и кн-ва «Знание» и Торговая Палата.

Другое дело Бекетовы: мать, бабушка, дед. С ними он связан и кровно, и духовно. И в двух известных автобиографических справках ¹⁾ А. А. наиболее охарактеризована эта семья, в эту сторону стремится поэт направить внимание читателя, подчеркивая тем самым, кому именно он больше всего обязан своим развитием.

Род Бекетовых—довольно древний дворянский род, но та ветвь его, к которой принадлежал дед А. А. и которая на нем, кажется, и оборвалась, дала только одного замечательного человека, Андрея Ник. Бекетова ²⁾, хотя и его братья: Алексей, бывший так наз. «бессменным» председателем Пензенской губ. земской упр., и академик Николай были трудолюбивые и талантливые люди.

Бельмо на правом глазу «с самого детства» помешало стать офицером. Под влиянием брата Николая, «химика», А. Н. поступает вольнослушателем на естествен-

¹⁾ Первые литературные шаги. Автобиографии совр. русск. писателей. Собрал Ф. Ф. Фидлер. М. 1911, стр. 83—87. Русск. Литер. XX в. 1890—1910. Под ред. С. А. Венгерова. М. Кн. VI, стр. 312—319.

²⁾ Его автобиографич. записка. См. Венгеров. Крит.-Биографич. Словарь русск. писателей и ученых. Спб. 1891. Том II, вып. 22—30, стр. 353—363. Мать А. Н., Екат. А., рожд. Якушкина, из рязанских дворян, скончалась в молодых годах.

ный разряд физико-математич. факультета в Казани. В 1849 году курс окончен, и осенью этого года он уезжает в Тифлис, учителем естествознания. Там он провел несколько лет, давая уроки, а свободное время проводя большею частью со своим другом, секретарем французского консульства Колленом, «усердным католиком», в беседах и прогулках по окрестностям: их обоих объединяло «какое то» стремление «к идеальному совершенствованию». Прогулки эти назывались «гимнастикой» (по Платону), а чтение диалогов Платона, сочинений Лейбница и др.—«музыкою». Ели только хлеб и лук и разговаривали «по поводу христианской нравственности».

Так идеалистически настроенный, столь же идеалистически, по старинному, обрел заочно А. Н. и свою жену. В Тифлисе он познакомился с Александрю Григ. Коваленской, и та заочно посватала ему свою младшую сестру. Получив, после поездки в Спб., магистра ботаники, он женился в 1854 г. на Елизавете Григ. Карелиной и временно жил в их имении, с. Трубицыне, Моск. губ., Дмитровск. у., по Ярославской дор., верстах в 60-ти от Москвы.

С 1863 года начинается петербургская жизнь Бекетовых: его профессорствование в Спб. университете, где с 1876 по 1883 гг. А. Н. был ректором, а с этого

года (изменение унив. устава и конец выборным ректорам)—секретарем В. Эконом. Общ. и с 1891 г.—его вице-президентом ¹⁾). Все это—указания на широкий общественный путь, которым пришлось идти А. Н. Не даром на одном фотографическом снимке видим его «под ручку» с А. П. Философовой—ее кружок, ее «салон» был движущим центром всего тогдашнего (70-х—80-х гг.) либерального движения, «оппозиции его величества», пожалуй, столько же, сколько и «его величеству». Стоит только вспомнить борьбу за осуществление высшего женского образования в России и создания женских курсов, названных «Бестужевскими», хотя В. В. Стасов полагал, что им более подходило бы название «Стасовских» (в честь Н. В. Стасовой), а наш поэт, как будто, не прочь от того, чтобы назывались они «Бекетовскими». Стоит вспомнить и красное здание Ботанического Кабинета на университетском дворе, и его оранжереи, сооруженные трудами А. Н. и на земле, уступленной военным ведомством нашей *almae matris*. А изустные предания и анекдоты о столкновениях мягкого ботаника и басистого, напористого химика, его друга

---

¹⁾ Биографич. Словарь проф. и преподавателей И. Спб. Унив. 1869—1894. Том I. Спб. 1896, стр. 42—47.